

Т.М. Регент

КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИКА – СОРОК ЛЕТ РЕФОРМ

Посвящено проводимым в Китае экономическим реформам, их принципам и достигнутым результатам. Показан переход от отсталого аграрного общества к современной экономике с «китайской спецификой» при неизменности социалистического строя под руководством Коммунистической партии Китая.

Ключевые слова: реформы, градуализм, экономическая либерализация, экономический рост, открытость, борьба с бедностью.

Т.М. Regent

CHINESE ECONOMY – FORTY YEARS OF REFORMS

Dedicated to the ongoing economic reforms in China, their principles and the results achieved. Shown is the transition from a backward agrarian society to a modern economy with “Chinese characteristics” with the invariance of the socialist system under the leadership of the Chinese Communist Party.

Keywords: reforms, gradualism, economic liberalization, economic growth, openness, fight against poverty.

Китай, как и все другие страны «реального социализма», на рубеже 80-х гг. столкнулся с необходимостью кардинальной смены экономического курса и проведения глубоких экономических и институциональных реформ. Однако характер и темпы проводимых в Китае преобразований определялись рядом исключительно важных социально-политических и экономических особенностей страны.

В результате внутривластных потрясений и дезорганизации экономической жизни, вызванной «культурной революцией» 60–70-х гг., серьезно ослабли административно-государственные и хозяйственные институты. Они оказались неспособными ни эффективно выполнять свои командно-распорядительные функции, ни существенно тормозить проведение реформ.

Крайне низкий уровень жизни подавляющего большинства китайцев, несмотря на

то что государство оказывало социальную поддержку лишь меньшинству горожан (рабочим госпредприятий и бюрократии), определил готовность основной массы населения к переменам и избавил реформаторов от опасения нанести серьезный социальный урон при проведении преобразований.

В течение нескольких лет после 1949 г. было создано централизованное государство, восстановлено разрушенное войнами народное хозяйство. Именно с этого времени политические структуры и общество получили возможность заняться проблемами экономического, социального и культурного развития. Самопознание и поиск оказались в высшей степени драматичным процессом. За то и другое под воздействием иллюзий, догм и амбиций, политической нетерпимости и экстремизма, нищеты и безграмотности, породившими «большой скачок» и «культурную

революцию», Китай заплатил десятками миллионов человеческих жизней. Страна нашла в себе силы извлечь уроки из политических преступлений, провалов, просчетов и недостатков, накопила опыт, знания и добилась впечатляющих экономических, социальных и культурных успехов.

На протяжении всего истекшего века главное содержание понятия «развитие» в Китае определялось однозначно – обретение национальной мощи. Страстное стремление преодолеть бывшее национальное унижение и вырваться из тисков крайней бедности абсолютного большинства населения на протяжении десятилетий искусственно усиливалось властями с помощью кампаний национальной консолидации. При всем этом то Запад, то Советский Союз, то снова Запад, а также Япония, Тайвань и Южная Корея воспринимались в КНР в качестве идеала, модели, ориентира в деле формирования и форсированного наращивания экономического потенциала. Обращение к зарубежному опыту обрело ярко выраженную китайскую окраску: человеку отводилась роль физического двигателя экономического прогресса, его интересы учитывались партией и государством лишь в той мере, в какой они соответствовали потребностям экономического роста.

Экономическая система КНР своеобразна тем, что представляет собой рыночные отношения под контролем Компартии. Главным результатом социально-экономических изменений явилось превращение страны в аграрно-индустриальную державу, обладающую возможностями дальнейшего наращивания экономического и военного потенциалов и способную оказывать усиливающееся влияние на положение дел в мире.

Экономические реформы в Китае ведут отсчет с декабря 1978 г., когда их идеи впервые прозвучали на третьем пленуме

ЦК КПК одиннадцатого созыва. В марте 1981 г. ЦК КПК и Госсовет КНР принимают Постановление «Об активном развитии различных форм хозяйствования на селе», которым было положено начало широким экономическим экспериментам, в частности массовому внедрению семейного подряда.

Состоявшийся в конце октября 1987 г. XIII съезд Коммунистической партии Китая принял идею «социализма с китайской спецификой», предложенную Дэн Сяопином, которая состоит в том, чтобы отстаивать четыре основных принципа: следование по пути социализма; демократическая диктатура народа; руководящая роль КПК и в то же время твердый курс на проведение реформ и расширение связей с внешним миром. Другими словами, нужно вести борьбу за превращение Китая в богатое, могучее, демократическое и цивилизованное современное социалистическое государство.

Провозгласив экономическую либерализацию и жесткий политический контроль, Дэн Сяопин тем не менее дал китайцам свобод больше, чем они имели за всю историю цивилизации. Уже в 2001 г. 3,5 миллиона китайцев путешествовали по миру за свои деньги, могли свободно выбирать работу, развестись, открыть дело. Крестьяне сажают, что сами считают нужным, могут нанять работника, арендовать землю, предъявить государству иск, что было совершенно невозможно в стране, где законы никогда не служили защите личности. С 1980 г. в Китае появились свободные экономические зоны, в которых работали иностранные специалисты и в которые начали поступать иностранные инвестиции.

С учетом прошлого и нынешнего опыта социально-экономических преобразований китайскими реформаторами были выработаны принципы их проведения.

Большинство принципов отражает характерную черту китайских реформ – градуализм, т.е. постепенность проведения. Специфическим признаком китайского пути реформ обычно считается отказ от одномоментной всеохватывающей либерализации цен и быстрой приватизации государственного сектора экономики. В Китае главной сущностной характеристикой метода градуализма является «двухколейность», т.е. сознательное, достаточно длительное использование двух хозяйственных систем: планово-распределительной и нарождающейся рыночной. Дозированное внедрение элементов рынка должно сочетаться с параллельным свертыванием государственного сегмента экономики, твердые или регулируемые государственные цены сосуществовать с постепенно занимающими доминирующие позиции свободными ценами.

За годы реформ в Китае в структуре отношений собственности и в ее общественных формах произошли существенные преобразования. Самой крупной и радикальной реформой, далеко не бесспорной по существу, путям и методам проведения, была реформа в сельском хозяйстве. Началась она в 1978 г. с перехода малых производственных бригад и звеньев на различные формы подряда. Крестьянам было разрешено торговать продуктами со своих подсобных участков, устранены были ограничения на выращивание скота и птицы. В 1983 г. производственные бригады были распущены и состоялся фактический переход крестьян на единоличное хозяйствование. Ключевым мероприятием в этом переходе стал раздел земли по едокам и с учетом плодородия участков. Руководство страны пошло, по сути дела, на беспрецедентное решение: 90% земли, находившейся раньше в коллективной собственности, было передано крестьянам на условиях подря-

да [2]. Заинтересовав крестьян материально, подряд помог избавиться от уравниловки, или, как говорят в Китае, «питания из большого котла». Он покончил с пренебрежительным отношением к крестьянскому труду, способствовал рациональному распределению рабочей силы в деревне.

В розничной торговле потребительскими товарами значительная свобода была предоставлена частникам. В то же время, несмотря на интенсивное реформирование экономики, китайские реформаторы не выпустили из рук государства решающую его сферу – оптовую торговлю, в которой на долю общественной собственности (государственной и коллективной) приходится более 94% оборота.

Значительная перестройка проводилась и внутри государственной и коллективной собственности с целью предоставления предприятиям большей самостоятельности и возможностей проявления инициативы в хозяйственной деятельности. Одним из главных направлений их реформирования была и остается линия на четкое определение имущественных прав субъектов хозяйствования, на отделение права собственности от права хозяйствования, государственных функций – от функций предприятий и превращение предприятий в самостоятельные субъекты рыночной экономики, работающие на принципах «самохозяйствования, самоокупаемости, саморазвития и самоконтроля».

Разграничение права на собственность и права на хозяйствование означает, что средства производства как раньше принадлежали государству, так и теперь принадлежат ему. А вот право на хозяйствование реформа предоставила предприятиям, которые благодаря этому получили самостоятельность. Главная цель такого разграничения – оживить деятельность трудовых коллективов.

В Китае широко распространено понятие «третья индустрия»: так именуют услуги и мелкорозничную торговлю. Именно в ней многие склонны видеть выход при решении социальных проблем страны. В ходе целенаправленного расширения сферы услуг решалась труднейшая проблема огромного аграрного перенаселения. Почти 220 млн человек получили тот или иной источник существования. Насколько обилен был этот источник – другой вопрос.

В 90-х гг. в Китае началось создание рыночных институтов. Начавшаяся с 1994 г. налоговая реформа предусматривала переход к упрощенной схеме налогообложения предприятий. Другое ее направление – более четкое разделение налогов на местные и центральные – имело целью изменить соотношение бюджетных доходов центра и территорий и одновременно обеспечить местные власти твердыми доходами и базой для расходов.

Важную роль для обеспечения «стыковки» национальной экономики с мировым хозяйством, постепенного расширения степени открытости внутреннего рынка для иностранных производителей товаров и услуг сыграла политика снижения импортных пошлин. Можно сказать, что в Китае встали на путь самого активного использования ставок таможенных пошлин и ставок возврата налогов при экспорте товаров в качестве важного инструмента макроэкономического регулирования.

В начале 1994 г. проведена реформа системы валютного регулирования. Вместо двух ранее действовавших валютных курсов: официального, находившегося к концу 1993 г. на уровне 5,7–5,8 юаня за доллар, и рыночного, служившего ориентиром и для операций на черном валютном рынке (он колебался в пределах 8,6–8,7 юаня за доллар), – с 1 января 1994 г. введен единый курс, объявляемый Центральным банком

КНР – Народным банком Китая – ежедневно в соответствии с курсом юаня на межбанковском валютном рынке в предыдущий день. Одновременно было объявлено о прекращении эмиссии валютных сертификатов и постепенном изъятии их из обращения, о запрете обращения иностранной валюты, отмене системы валютных отчислений для экспортеров (введена практика купли-продажи валюты уполномоченными банками) и отказе от директивного планирования валютных доходов и расходов.

Между тем кредитно-денежные рычаги макрорегулирования использовались в 80–90-х гг. далеко не идеально. Излишне контролировались общий объем кредитования, прирост объема кредитов, время кредитования, кредитно-денежная деятельность банков, экономическая деятельность предприятий, плановые средства, наличные деньги.

В целом для Китая характерен крайне осторожный подход к реформированию кредитно-денежной системы. Тем не менее с 1994 г. в данной сфере был предпринят ряд достаточно крупных шагов. Так, с принятием Закона КНР «О Народном банке Китая» закреплён статус Центрального банка страны как руководящего института по регулированию кредитно-денежной сферы, разработке и проведению денежной политики, направленной на поддержание стабильной покупательной способности денег и тем самым на содействие экономическому росту.

Ускорился переход на коммерческие принципы хозяйственной деятельности крупнейших специализированных банков: Банка Китая, Стройбанка, Торгово-промышленного банка и Сельхозбанка. Закон о коммерческих банках, принятый 10 мая 1995 г. и распространяющийся также на акционерный Транспортный банк и небольшие коммерческие банки, более четко

определил допустимые виды банковских операций, правила создания коммерческих банков, установил ряд обязательных пропорций между активами и пассивами банков.

Проведение крупных реформ в планировании, финансовой и кредитно-денежной сферах позволило Китаю к середине 90-х гг. заложить основы макроэкономического регулирования, опирающегося главным образом на экономические рычаги. Неуклонная реализация политики реформ и внешняя открытость позволили Китаю шаг за шагом сформировать экономическую систему с китайской спецификой, что заложило надежный фундамент для устойчивого роста национальной экономики.

За прошедшее время Китай превратился в могущественную индустриальную державу – «мастерскую мира», производящую все более сложную и качественную продукцию [3].

Согласно данным Государственного статистического управления Китая [1], за 40 лет реформ и открытости среднегодовые темпы роста экономики составили 9,5%, что намного выше среднемирового показателя (2,9%) за аналогичный период. В 2010 г. Китай стал второй экономикой мира по номиналу и сохраняет этот статус до сих пор, а по паритету покупательной способности – первой (с 2014 г.). По данным МВФ, в 2018 г. ВВП Китая составлял 15% общемирового (14 093 млрд долл. США).

С 2006 г. по вкладу в рост мировой экономики Китай неизменно занимает 1-е место в мире. В 2017 г. вклад экономики Китая в рост мировой экономики составил 27,8%, превысив суммарный аналогичный показатель США и Японии. Это позволило мировой экономике подрасти на 0,8% и превратило Китай в главный двигатель роста мировой экономики.

В докладе на XIX съезде КПК было отмечено, что сегодня в китайском обществе основным противоречием является разница между растущим стремлением народа к лучшей жизни и несбалансированным и неполным развитием. За годы реформ количество живущих за чертой бедности сократилось на 740 млн человек, среднедушевой доход китайского гражданина растет и, по данным МВФ, в 2018 г. составил 18 110 долл. США (по паритету покупательной способности). Однако это не может удовлетворить потребности народа. В связи с этим правящая Компартия Китая выдвинула новую концепцию национального развития: новаторство, согласованность, экологичность, открытость и совместное пользование плодами развития. На основе ускоренной трансформации модели развития, оптимизации экономической структуры и формирования новых движущих сил роста китайское руководство готово стимулировать жизнеспособность всех форм собственности.

За 40 лет проведения реформ Китай достиг впечатляющих результатов. По данным ЮНКТАД (доклад по инвестициям за 2019 г.), Китай занимает 2-е место в мировом рейтинге государств – реципиентов иностранных инвестиций (прямые иностранные инвестиции – 139 млрд долл. США). Первое место занял Китай по итогам последних 10 лет в рейтинге крупнейших мировых инвесторов в сферу возобновляемых источников энергии. С 2010 г. по первую половину 2019 г. страна вложила в эту сферу 758 млрд долл. США. Данные приводятся в докладе Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Вместе с ростом инвестиций пришло увеличение объемов потребления, которое становится главной движущей силой экономического роста.

Объем внешнеторгового оборота Китая в 2018 г. установил исторический ре-

корд: в долларах США он достиг 4,62 трлн (1-е место в мире). Девять лет подряд Китай сохраняет статус крупнейшего торгового партнера России. В 2018 г. товарооборот между странами превысил 110 млрд долл. США. С 1 октября 2016 г. юань включен в корзину резервных валют МВФ: китайская валюта имеет в корзине вес почти в 11% против 42% у доллара и 31% у евро.

Китай занимает 1-е место в мире по золотовалютным резервам: по данным Всемирного банка за 2019 г., его золотовалютные резервы составили 3 168 млрд долл. США (2-е место у Японии – 1 270 млрд).

В 2018 г. совокупный объем цифровой экономики достиг порядка 3,9 трлн долл. США, ее вклад в рост китайской экономики составил 55%. В 2018 г. вклад Китая в мировой научно-технический прогресс превысил 58,7%, а по комплексному инновационному потенциалу страна занимает 17-е место в мире.

В последнем годовом отчете Всемирной организации интеллектуальной собственности отмечается, что в 2017 г. Китай занял 1-е место по количеству заявок на интеллектуальную собственность в области отечественных патентов, торговых марок и дизайна промышленных изделий. В 2017 г. страны мира в общей сложности подали 3,17 млн заявок на патенты, из них Китай – 1,38 млн.

Несмотря на впечатляющие показатели, проблем в китайской экономике и обществе остается еще очень много. В стране наблюдается большой разрыв в развитии разных территорий. Прежде всего это касается уровня развития города и села. Сейчас уровень урбанизации Китая около 58%, это ниже, чем в развитых странах (80%). Разница в доходах жителей городов и деревень огромна. Располагаемый доход горожан в 2,7 раза превышает доход сельских жителей, а потребительские рас-

ходы – в 2,2 раза. Дисбаланс наблюдается и в развитии между восточными и западными районами Китая. На востоке страны ВВП на душу населения уже превышает 13 тыс. долл., тогда как в некоторых бедных районах на западе люди буквально выживают [4]. Децильный коэффициент в Китае (разница между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан страны) составляет 21,6.

Хотя Всемирный банк классифицировал Китай как страну со средневысоким уровнем дохода на душу населения, в 2018 г. душевой доход составил 9 700 долл., что всего 15% от аналогичного показателя США и ниже среднего мирового показателя – 10 387 долл. В настоящее время в Китае насчитывается 30 млн человек, проживающих за чертой бедности, более 80 млн инвалидов, более 200 млн пожилых людей. Кроме этого, ежегодно надо обеспечивать работой 15 млн человек.

Исходная модель развития не является устойчивой и нуждается в трансформации и модернизации. В Китае хорошо развита обрабатывающая промышленность, но она находится в нижнем сегменте глобальной производственной цепочки. Масштабы торговли огромны, но большая часть экспорта представляет собой дешевую продукцию, которая является результатом «физического труда», а импорт – дорогую продукцию «умственного труда».

Новое интегральное общество является реальностью в Китае. Грамотное сочетание государственной и частной собственности приводит к решению задач экономического роста, стремлению к социальной справедливости, развитию человеческого капитала, повышению личностной и духовной свобод китайских граждан. Корни экономических, как, впрочем, и всех других, достижений стран надо искать в выборе ими оптимальных систем и форм общественного обустройства.

Борзов Д.И., Чепурова И.Ф., Гладышева А.В. Современные тенденции в управлении...

Литература

1. Государственное статистическое управление Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 16.11.2019).
2. *Regent T.M.* Мировая экономика. М.: РосНОУ, 2007.
3. *Цаголов Г.Н.* Почему в Китае получается // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее: сборник пленарных докладов IV Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2018) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Т. I. СПб.: ИНИР, 2018. С. 124–141.
4. *Цю Цзин.* Почему Китай – развивающееся государство // Китай. 2019. № 6.

Literatura

1. Gosudarstvennoe statisticheskoe upravlenie Kitaya. URL: <http://www.stats.gov.cn> (data obrashcheniya: 16.11.2019).
2. *Regent T.M.* Mirovaya ekonomika. M.: RosNOU, 2007.
3. *Tsagolov G.N.* Pochemu v Kitae poluchaetsya // Forsajt “Rossiya”: novoe industrial’noe obshchestvo. Budushchee: sbornik plenarnykh dokladov IV Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2018) / pod obshch. red. S.D. Bodrunova. T. I. SPb.: INIR, 2018. S. 124–141.
4. *Tsyu Tszin.* Pochemu Kitaj – razvivayushcheesya gosudarstvo // Kitaj. 2019. № 6.

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.01.P.009

УДК 339.138

Д.И. Борзов, И.Ф. Чепурова, А.В. Гладышева

.....

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

.....

Рассмотрены современные тенденции в управлении маркетинговой деятельностью предприятия, занимающегося производством кондитерских изделий. Обоснована важность маркетинговой деятельности в современных условиях хозяйствования производственного предприятия на примере ОАО «Кондитерская фирма “ТАКФ”». Изучена стратегия возобновления активного взаимодействия как с существующими, так и с «новыми» потребителями – CRM-технология. Определена необходимость внедрения CRM в управление производственным предприятием, которая позволит расширить клиентскую базу, узнать потребности потребителей и скорректировать ассортимент. Подчеркивается, что использование данной концепции предполагает применение современных управленческих и информационно-технических методов для сбора и хранения информации о клиентах ОАО «Кондитерская фирма “ТАКФ”» на всех стадиях жизненного цикла. Делается вывод, что собранная информация поможет руководству предприятия принять управленческие решения для выстраивания взаимоотношений с клиентами на максимально привлекательном уровне.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая деятельность, производственное предприятие, управление, CRM.